ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Бюджетно-налоговая система

ЭВОЛЮЦИЯ ИМПЕРАТИВНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Елена Петровна НОВИКОВА

старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Российская Федерация
elena_novikova_r23@mail.ru

История статьи:
Принята 24.07.2915
Одобрена 05.08.2015

УДК 336.201.3
JEL: H20, H25, H30

Ключевые слова: налог, государственные финансы, капитал, общественное производство

Аннотация
Предмет. В статье отмечается, что функционирование финансовой системы в современных условиях характеризуется усилением роли императивных финансовых отношений, поскольку рыночные институциональные механизмы пока еще не способны в полной мере обеспечивать доступ хозяйствующих субъектов к финансовым ресурсам. На примере налогообложения рассматривается эволюция форм и методов эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов и государства в целях установления оптимальной структуры капитала общественного производства.
Цели. На основе анализа трудов классиков финансовой науки и современных исследователей выявить наиболее значимые понятийно-категориальные противоречия, которые на разных исторических этапах не позволяли разрабатывать и реализовывать эффективную налоговую политику государства.
Методология. Исследование построено на диалектических принципах изучения объективной экономической действительности. Использованы методы логико-гносеологического анализа понятийного содержания императивных финансовых отношений.
Результаты. Предложена авторская трактовка понятия «налогообложение». Выявлены факторы, привносящие абстрактное содержание в финансовые отношения, которые не позволяют налоговым методам регулирования экономики достигать эффективных результатов в отношении пополнения доходной части бюджетов различных уровней и построения оптимальной структуры национальной экономики.
Выводы и значимость. Вхождение в стадию постэкономического развития для российской финансовой системы требует, в первую очередь, теоретического осмысления роли и места традиционных финансовых институций в новых экономических реалиях. Предложенные рекомендации позволят сократить разрывы в разработке налоговой политики и реализации государственных мер в сфере финансового стимулирования отраслевого и территориального развития экономики с учетом объективно сложившейся структуры общественного производства в современной России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Современной экономической наукой разработан богатый понятийный аппарат, характеризующий становление и развитие форм императивного взаимодействия субъектов экономики, занимающихся созданием прибавочного продукта, и государства как института, организующего перераспределительные финансовые отношения. Классики политической экономии выделяли три основных источника, служащих доходными поступлениями, перечисляемыми хозяйствующими субъектами в пользу государства:

– земельную ренту;

– прибыль от функционирования капитала;

– заработную плату [1, с. 762].

Известный экономист А. Смит акцентировал внимание в анализе на неравенстве в налоговой нагрузке, которая возникает по причине относительной обособленности объектов налогообложения. Действительно, при условном признании труда источником стоимостных отношений возникает дисбаланс в распределении налоговой нагрузки, что в конечном итоге приводит к неоправданному усилению фискальной функции налогообложения.

Также А. Смит уделял внимание установлению необходимых пропорций в уплате налогов, при этом главными критериями выступали срок уплаты налогов, удобство для налогоплательщика и т.д. Выводы ученого о соотнесенности участия в содержании правительства и получаемой

взамен защиты в целом исходят из представления государства в качестве хозяйствующего субъекта, что не учитывает общественного характера производства. При этом возможные диспропорции в налогообложении порождаются не налогами как таковыми, а особенностями хозяйственной деятельности субъектов экономики. Исторически неточным следует считать и подход А. Смита, подводящий под один знаменатель хозяйствующих субъектов (частных) с государством в распределении благ (обмен налога на обеспечение условий хозяйствования). Это противоречит природе государства, поскольку установление институциональных границ (в том числе налоговых) осуществления хозяйственной деятельности детерминируется господством определенного органического строения капитала, что в конечном счете подчиняет себе и государственные интересы. Следует отметить, что в 1724 г. российский мыслитель И.Т. Посошков (задолго до появления трудов А. Смита) обозначил проблему распределения налоговой нагрузки в своем произведении «Книга о скудости и богатстве» [2, с. 156]. Таким образом, не претендуя на мировую славу, российский исследователь обозначил контуры финансового взаимодействия управляющей и управляемой подсистем в достаточно прогрессивном для XVIII в. ключе.

При всей значимости трудов А. Смита стройной теории относительно налогообложения ему разработать не удалось. При этом заложенные им принципы всецело нашли отражение в работах его последователей, продолживших изучение налогообложения с позиций «жертвенного» характера налоговых платежей со стороны хозяйствующих субъектов.

Марксистская экономическая школа исследовала налогообложение в контексте их неразрывной взаимосвязи с докапиталистическими и капиталистическими формами хозяйствования. Вызывает научный интерес идея Ф. Энгельса, высказанная в Эльберфельдских речах: «Принцип налогового обложения является чисто коммунистическим принципом, так как право взимания налогов во всех странах выводится из так называемой национальной собственности [3, с. 544]. При этом, по мнению Ф. Энгельса, противоречие кроется в утверждении национальной собственности (в этом случае налоги исторически обоснованы) либо в отрицании таковой, что, безусловно, не отвечает интересам капитала.

Важную роль К. Маркс отводил налоговым (денежным) платежам в переходе к частной капиталистической собственности, когда государство впадает в зависимость от налоговых поступлений со стороны капиталистов [4, с. 62]. Определения понятия «налог» К. Маркс не приводит, но при этом в отечественной литературе встречается ошибочная отсылка к определению налога по Марксу: «Налог – это пятый бог рядом с собственностью, семьей, порядком и религией» [5, с. 82]. В действительности, данная фраза принадлежит Ш. Монталамберу, которого К. Маркс процитировал в своих трудах.

Анализ марксистами проблем императивных финансовых отношений вообще и налогообложения в частности происходил в неразрывной взаимосвязи с особенностями капиталистической экономики, где налоги выступали инструментом реализации взаимных интересов предпринимательства и государства (обслуживающего интересы первого). Но если у классиков политической экономии отмечалось противоречие интересов у государства и предпринимателей, то, по К. Марксу, налоговое бремя в большей степени ложилось на плечи трудящихся (косвенные налоги).

По мнению Н.И. Тургенева, все существующие системы налогообложения в Европе зародились в Средневековье, при этом ученый отмечал лишь косвенную взаимосвязь между структурой капитала, развитием общественного производства и системой налогообложения в разные исторические периоды и для разных государств [6, с. 2]. Н.И. Тургенев обозначил взаимосвязь между налогами и категориями, напрямую к экономике не относящимися (просветительство, образование и т.д.), что, безусловно, и при наличии количественной взаимосвязи не означало бы научной достоверности таких положений. Под налогами Тургенев понимал «…средства к достижению цели общества или государства» [6, с. 39]. Таким образом, налоги выступали одновременно необходимым условием существования государства и одним из его титулов.

Важной вехой в развитии теоретических взглядов на доходы государства и налоговые вопросы являются труды отечественных ученых начала XX в. Например, Л.В. Ходский под налогом понимал принудительные сборы постоянного характера, которые центральное правительство или органы местного самоуправления взимают на свои нужды с населения, независимо от каких-либо частных специальных услуг, оказываемых государственными

или общественными учреждениями данным плательщикам[1]. Справедливость данного определения соответствует государственным позициям ученого: «свои нужды» выступают одновременно условием и обоснованием акта принудительного сбора. При этом нет указания на необходимость первоначального участия в отдельных видах отношений для принятия налоговых обязательств субъектом (участие в капитале, получение заработной платы, потребление товаров и услуг и т.д.). Таким образом, налог (финансирование потребностей государства) становится первичным по отношению к условиям хозяйствования, что не дает оснований считать данное определение вполне справедливым. В конечном счете государственная система в целом подчинена исторически сложившимся условиям хозяйствования, выступающим базисом общественного развития. Следовательно, роль и место государства в экономике детерминируются таким базисом, равно как и его потребности.

Правовое определение роли и места государственных финансов в экономике служит источником двойственных взглядов на природу финансов вообще. Действительно, в мировой практике исторически сложилось некоторое отставание в организации налоговой системы по отношению к органическому строению капитала в экономике. Так, для передовых европейских государств в XIX в. взимание рентных налогов оставалось одним из важнейших источников доходов казны, в то время как господство промышленного капитала обеспечивало большую часть национального дохода вообще. В связи с этим воззрения классиков политической экономии справедливы в части «естественного» невмешательства государства в передовые отрасли экономики. В то же время марксистская школа зафиксировала единство интересов фактически правящего класса и институтов государства, его обслуживающих.

Экономическое содержание налоговых отношений в конечном счете сводится не к эквивалентности налоговых платежей и реализации государством своих полномочий, а к организации эффективного экономико-правового пространства функционирования капитала вообще и корпоративного финансового капитала на современном этапе. При этом в финансовой науке в раскрытии содержания налоговых отношений по-прежнему превалирует правовой подход, что необоснованно ставит на первый план букву закона в противовес экономическому базису общества. С воспроизводственных позиций уплата налогов призвана в современной экономике обеспечивать финансирование отраслей и сфер, где частный капитал не находит необходимой свободы в самовозрастании. Сейчас в российской практике к таковым относятся здравоохранение, оборона, социальная сфера, культура и спорт, а также содержание государственного аппарата. В российских условиях, следуя общемировой тенденции, в последние годы часть социально значимых отраслей все же коммерциализируется под предлогом повышения эффективности или организации альтернатив государственному сектору. Данный процесс следует рассматривать двояко, учитывая исторически сложившиеся формы организации перераспределительных процессов в экономике, равно как и роль и значение таких секторов экономики в воспроизводстве.

Во-первых, в России через федеральный бюджет осуществляется перераспределение только 20% валового продукта, в то время как доступ к рынку капиталов для ряда секторов экономики ограничен

Во-вторых, общественно полезный продукт, создаваемый в национально значимых секторах экономики, согласно действующим парадигмам, представляет собой материализацию отчужденных доходов в финансово-экономической системе посредством налогов и других инструментов.

Важно отметить, что трактуемая как объективная необходимость в налогообложении – это воплощение отмеченных положений. Ключевым следует считать тот факт, что капиталистический способ производства вообще есть совокупность форм отчуждения труда в экономике, будь то прибыль (в классическом ее понимании для промышленного капитала), рента, движение финансового капитала и т.д. При этом либеральная экономическая мысль усматривает объективность всех перечисленных форм. Но если в XIX в. налоги рассматривались больше как «досадная» необходимость, то в условиях концепции социоориентированной экономики налоги – объективно необходимый элемент воспроизводства, призванный обеспечивать такие важные функции, как развитие здравоохранения, науки, национальной обороны, охраны окружающей среды и т.д.

Таким образом, налоги как элемент финансовых отношений берут свое начало вовсе не из буквы закона, а общепризнанность их объективации

[1] *Ходский Л.В.* Основы государственного хозяйства. Пособие по финансовой науке. 2-е изд., пер. и доп. СПб., 1901. 568 с.

ложна. Система налогообложения есть не что иное, как исторически сложившийся составной элемент органической структуры капитала и цель ее состоит в обеспечении его воспроизводства. В связи с этим экономическая природа налога определяется как отчуждение части труда в денежной форме в пользу государства для обеспечения воспроизводства капитала в экономике. Капитал подчиняет своим интересам практически все финансово-экономические отношения, в том числе и в сфере государственных финансов.

Общность интересов налогообложения и капитала как господствующей формы отчуждения труда в экономике обусловливает, таким образом, экономическую логику распределения налоговой нагрузки и императивный характер государственных финансов. Эволюция распределительных отношений в финансово-экономической сфере за относительно короткий промежуток времени привела к относительному абстрагированию в формах и методах отношений отчуждения труда в экономике. Корпоративный капитал, принимая глобальный характер, становится менее подвластным национальным правовым сферам воздействия, сводя вектор поглощения в сторону накопленного всеобщего труда. В свою очередь прямые и косвенные налоги по-прежнему лежат на плечах той части предпринимательских структур и домохозяйств, которая, с одной стороны, способствует приросту накопленного всеобщего труда, с другой – функционирует преимущественно в традиционных сферах экономики.

Система налогообложения во все времена была обусловлена объективно сложившимися условиями хозяйственной деятельности в обществе. Это означает, что стимулирующая функция налогов носит сугубо надстроечный характер, и экономический рост в конечном счете достигается посредством организации эффективной структуры капитала. При этом налогообложение выступает вторичным (подчиненным) элементом. Такой, на первый взгляд, не вполне логичный вывод обусловлен исторической неточностью в трактовке функций финансовой системы вообще и ее элементов, включающих и инструментальное наполнение. На это указывал С.И. Лушин в статье, посвященной функциям финансов, где было четко разграничено соотношение первоисточников в перераспределении национального дохода и вторичных элементов, выполняющих контрольную и стимулирующую функции [7, с. 56]. Еще более значимую понятийную нестыковку привносит императивный характер налогообложения: часть научных взглядов зафиксирована на первостепенности права по отношению к экономике. В действительности в развивающихся государствах взаимосвязь налогообложения и экономического роста носит больше побочный характер, о чем свидетельствует несимметричное соотношение принимаемых мер и достигаемых результатов, будь то снижение налоговых ставок или предоставление налоговых льгот для разных секторов экономики. Все это делает невозможным перенос лучшего мирового опыта с заданным соотношением функциональной нагрузки государственных финансовых институтов в современные российские условия. На взгляд автора, гораздо более действенным механизмом в организации налоговой системы был бы переход к постулатам первостепенности организации эффективной структуры капитала в противовес даже фискальным вопросам. Это означает институциональное закрепление большего учета отраслевой, территориальной, временной специфики в организации налогов.

Важным элементом в развитии системы налогообложения выступает собираемость налогов. Решение данной проблемы традиционно сдерживается в плоскости упрощения процедур учета, сбора и раскрытия результатов деятельности налоговых органов. Аналогичная ситуация наблюдается во всей сфере государственных финансов, которая направлена на повышение эффективности за счет виртуализации и перевода части общественных отношений в электронные сети. Виртуализация финансов позволяет ускорять движение ресурсов, повышать доходность бизнеса, снижать транзакционные издержки. Здесь следует отметить, что помимо общепринятого подхода к данной проблеме, существует немаловажный аспект, связанный с еще не до конца организованной системой налогообложения вообще, что проявляется в процессах увода части доходов от налогообложения, офшоризации крупного бизнеса, наличии теневого сектора экономики. Традиционно эта проблема решается за счет смягчения санкционной нагрузки на легализацию доходов, возврата капиталов под российскую юрисдикцию, снижения налоговой нагрузки и т.д. По мнению автора, такие процессы способны лишь оказать короткий конъюнктурный эффект в финансовой сфере. Ключ к разрешению данной проблемы находится в несколько иной плоскости, касающейся взаимодействия всей экономики с государственными финансами,

что помимо одностороннего движения части национального дохода посредством налогов в пользу государственной казны затрагивало бы и квантифицируемый обратный эффект.

Как известно, в России налоговая система строилась на основе опыта налоговой системы ФРГ. Заимствование принципов, методов и процедур позволило организовать соответствующее институциональное обрамление, которое впоследствии должно было бы органически, эволюционно приспосабливаться к отечественным экономическим реалиям. В настоящее время дать объективную оценку тому, насколько эффективно это происходит, – сложная задача, так как с развитием налоговой системы происходит параллельный процесс обретения новых форм и методов ухода от налогообложения. Важно отметить, что теневая экономика не есть следствие пробелов и недостатков существующей системы налогообложения и правоприменительной практики. В условиях перманентных экономических преобразований теневой сектор содержит в себе меньше абстрактного начала или привнесенного элемента по сравнению с организацией принципиально новых финансовых институтов. Философское содержание данного противоречия было исследовано Т. Адорно: «Высшая абстракция любой деятельности – трансцендентальная деятельность, не должна иметь приоритетов по сравнению с фактическими данными» [8, с. 248]. Фактически в теневом секторе экономики способы координации оказываются на порядок доступнее для хозяйствующих субъектов: взаимное движение ресурсов, услуг, товаров практически лишено абстрактного содержания, что делает этот сектор более привлекательным, чем ведение легального бизнеса. Действительно, еще в советский период координация в экономике через теневые механизмы оказалась значительно эффективнее по сравнению с использованием всего набора бюрократических процедур. Если же обратиться к мировой практике, то сложились две параллельные тенденции во взаимодействии государства посредством налогов с хозяйствующими субъектами: германская модель, предусматривающая эквивалентность государственных услуг и фискальной нагрузки на хозяйствующие субъекты, и англосаксонская модель, предусматривающая необходимый минимум сбора налогов, который призван обеспечивать условия для развития конкуренции в предпринимательской среде. При этом значительная часть социальной нагрузки государства смещена в сторону перераспределения за счет финансовых рынков (негосударственное пенсионное обеспечение, страхование и. т.д.), а рост государственных расходов во многом взаимосвязан с увеличением государственного долга. Таким образом, развитая, диверсифицированная экономика поддерживается государством в виде транспарентной налоговой системы. В российских условиях налоги еще не составляют необходимого элемента эффективного взаимодействия между участниками финансовых отношений.

Установление искусственных институциональных условий, не отвечающих исторически сложившейся структуре капитала, обусловливает разрывы в механизме государственного воздействия посредством стимулирования экономики и аккумуляции финансовых ресурсов. Базис и надстройка финансово-экономических отношений функционируют абстрагировано, и реализация государственной налоговой политики часто получает в качестве результата прирост доходной части бюджета вследствие исполнения побочных функций, нежели налогового механизма. Так, министр финансов А.Г. Силуанов отметил, что, несмотря на увеличение ставок по отчислениям в пенсионный фонд, фонды медицинского страхования и социального страхования с 26 до 34%, реальные поступления увеличились только на 1% относительно ВВП[2]. Это свидетельствует о том, что все еще не преодолена стадия абстрактности функционирования всей системы государственных финансов и налоговых институтов в частности. Другими словами, субъекты экономики платят налоги, «чтобы не платить налоги», т.е. теневой сектор экономики имеет значительное преимущество из-за собственной внутренней организационной структуры, которая практически лишена привнесенного (абстрактного) содержания и позволяет организовывать бизнес-процессы эффективнее.

Описанная ситуация является частным случаем абстрагирования от особенностей движения капитала в различных отраслях российской экономики. Исключение сделано для сельскохозяйственной отрасли с принятием единого сельскохозяйственного налога и для малых предприятий (набор специальных налоговых режимов).

При этом для финансовой сферы характер извлекаемых доходов связан с движением финансового капитала, который свой чистый доход извлекает из курсовых, процентных разниц, но, по Налоговому кодексу РФ, он приравнен к отраслям, значительно менее рентабельным

[2] URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2012/03/Materialy_SMI_07.03.12.pdf.

(транспорт, связь и т.д.), что обусловливает неэквивалентность в распределении налоговой нагрузки в экономике. В сфере добывающей промышленности, где генерируется большая часть национального дохода, подобный разрыв смягчен за счет использования федерального налога на добычу полезных ископаемых, хотя наличие его больше вызвано фискальными потребностями, нежели соответствием структуры капитала.

Исходя из общепринятой трактовки содержания финансовых отношений, налоги выступают детерминирующей составляющей [9–17]. При этом доходная часть государственной казны есть одна из первостепенных составляющих финансов вообще. Это означает фактически подмену понятий перераспределительного обусловливания части национального дохода. Отсюда структура общественного производства оказывается в подчиненном положении относительно императивов государственных финансов. Можно считать такое направление научных взглядов следствием государственно ориентированного опосредования перераспределительных финансовых отношений в обществе. Для субъектов предпринимательства отмеченные положения (наравне с невозможностью конкурентного противостояния субъектам глобального корпоративного капитала) фактически означают необходимость преодоления государственно ориентированных интересов, включающих в себя императивную составляющую, равно как и теневой сектор экономики, за счет выстраивания структуры собственного капитала на максимально возможных конкурентных началах. Таким образом, налоговая составляющая финансовых отношений призвана одновременно решать задачи наполняемости бюджетов всех уровней и обеспечивать «защитные» меры для бизнес-субъектов.

Список литературы

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
2. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве. М.: Наука, 2003. 253 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Политиздат, 1955. 651 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. 629 с.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 7. М.: Политиздат, 1956. 669 с.
6. *Тургенев Н.И.* Опыт теории налогов. СПб.: Н. Греч., 1818. 369 с.
7. *Лушин С. И.* О функциях финансов. Исторический аспект // Финансы. 2005. № 7. С. 54–58.
8. *Адорно Т.* Негативная диалектика. М.: АСТ, 2014. 511 с.
9. *Clausing K. A., Lahav Y.* Corporate tax payments under formulary apportionment: Evidence from the financial reports of 50 major U.S. multinational firms // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. 2011. Vol. 20. № 2. P. 97–105.
10. *Красницкий В.А.* Выездные налоговые проверки: показатели эффективности; организация и планирование // Налоговая политика и практика. 2008. № 9. С. 62–66.
11. *Devereux M.P.* Business taxation in a globalized world // Oxford Review of Economic Policy. 2008. Vol. 24. № 4. P. 625–638.
12. *Hatfield J.W.* Federalism, taxation, and economic growth // Journal of Urban Economics. 2015. Vol. 87. P. 114–125.
13. *Лыкова Л.Н.* Налоговая система России. Общее и особенное. М.: Наука, 2006. 448 с.
14. *Осетрова Н.И.* Генезис терминов «налоговая система», «налогообложение», «налоговое администрирование» // Вестник Финансового университета. 2008. № 1. С. 75–85.
15. *Перонко И.А.* Бюджетная и налоговая политика на субфедеральном уровне // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 251–256.
16. *Красницкий В.А.* Налоговый контроль в системе налогового администрирования. М.: Финансы и статистика, 2008. 169 с.
17. *Малис Н.И.* Совершенствование элементов налогового механизма // Финансы. 2012. № 12. С. 31–34.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Fiscal System

THE EVOLUTION OF IMPERATIVE FINANCIAL RELATIONS: TAX CONSIDERATIONS

Elena P. NOVIKOVA

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation
elena_novikova_r23@mail.ru

Article history:
Received 24 July 2015
Accepted 5 August 2015

JEL classification: H20, H25, H30

Keywords: tax, public finance, capital, public production

Abstract
Importance As the article notes, the contemporary financial system is coupled with strengthening imperative financial relations, since market institutional mechanisms are unable to make financial resources fully accessible for business entities. Illustrating taxation practices, I examine the evolution of forms of, and methods for efficient interaction of business entities and the State in order to find the optimal structure of public production capital.
Objectives The research pursues analyzing the proceedings by classical scientists in finance, and those ones by contemporary researchers so to detect the most significant controversies of concepts and categories, which impeded the development and implementation of the effective tax policies of the State at various historical stages.
Methods The research is based on dialectical principles of studying the unbiased economic reality. I applied methods of logic and gnosiological analysis to concepts underlying the imperative financial relations.
Results I propose my own interpretation of taxation and identify factors that convey abstract meaning to financial relations, thus preventing tax methods used for economic regulations from reaching effective results and replenish budgets of all levels and building the optimal structure of the national economy.
Conclusions and Relevance As the Russian financial system embarks on the post-economic development, it, first of all, requires theoretical understanding of the role and place conventional financial institutions have in the new economic reality. The proposed recommendations will allow mending gaps in developing tax policies and implementing governmental measures for financial stimulation of sectoral and local development of economy, considering the existing structure of public production in modern Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.
2. Pososhkov I.T. *Kniga o skudosti i bogatstve* [The Book of Poverty and Wealth]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 253 p.
3. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1955, vol. 2, 651 p.
4. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1955, vol. 3, 629 p.
5. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1956, vol. 7, 669 p.
6. Turgenev N.I. *Opyt teorii nalogov* [Essay on the Theory of Taxation]. St. Petersburg, N. Grech Publ., 1818, 369 p.
7. Lushin S.I. O funktsiyakh finansov. Istoricheskii aspekt [On functions of finance. The historical aspect]. *Finansy = Finance*, 2005, no. 7, pp. 54–58.
8. Adorno T. *Negativnaya dialektika* [Negative Dialektik]. Moscow, AST Publ., 2014, 511 p.
9. Clausing K.A., Lahav Y. Corporate Tax Payments under Formulary Apportionment: Evidence from the Financial Reports of 50 Major U.S. Multinational Firms. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, 2011, vol. 20, iss. 2, pp. 97–105.
10. Krasnitskii V.A. Vyezdnye nalogovye proverki: pokazateli effektivnosti; organizatsiya i planirovanie [Field

tax audit: performance indicators, organization and planning]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2008, no. 9, pp. 62–66.

11. Devereux M.P. Business Taxation in a Globalized World. *Oxford Review of Economic Policy*, 2008, vol. 24, no. 4, pp. 625–638.
12. Hatfield J.W. Federalism, Taxation, and Economic Growth. *Journal of Urban Economics*, 2015, vol. 87, pp. 114–125.
13. Lykova L.N. *Nalogovaya sistema Rossii. Obshchee i osobennoe: monografiya* [The taxation system of Russia. The general and the special: a monograph]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 448 p.
14. Osetrova N.I. Genezis terminov "nalogovaya sistema", "nalogooblozhenie", "nalogovoe administrirovanie" [The genesis of the terms 'tax system', 'taxation', 'tax administration']. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2008, no. 1, pp. 75–85.
15. Peronko I.A. Byudzhetnaya i nalogovaya politika na subfederal'nom urovne [Tax and expenditure policy at the sub-federal level]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 4, pp. 251–256.
16. Krasnitskii V.A. *Nalogovyi kontrol' v sisteme nalogovogo administrirovaniya* [Tax control in the system of tax administration]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2008, 169 p.
17. Malis N.I. Sovershenstvovanie elementov nalogovogo mekhanizma [Improving components of the tax mechanism]. *Finansy = Finance*, 2012, no. 12, pp. 31–34.